

Письмо маршала СССР С.Ф. АХРОМЕЕВА

Президенту СССР М.С. ГОРБАЧЕВУ

Президенту СССР товарищу М.С. Горбачеву!

Докладываю о степени моего участия в преступных действиях так называемого «Государственного Комитета по чрезвычайному положению» (Янаев Г.И., Язов Д.Т. и другие).

6 августа с.г. по Вашему разрешению я убыл в очередной отпуск в военный санаторий г. Сочи, где находился до 19 августа. До отъезда в санаторий и в санатории до утра 19 августа мне ничего не было известно о подготовке заговора. Никто, даже намеком, мне не говорил о его организации и организаторах, то есть в его подготовке и осуществлении я никак не участвовал.

Утром 19 августа, услышав по телевидению документы указанного «Комитета», я самостоятельно принял решение лететь в Москву, куда и прибыл примерно в 4 часа дня на рейсовом самолете. В 6 часов прибыл в Кремль на свое рабочее место. В 8 часов вечера я встретился с Янаевым Г.И. Сказал ему, что согласен с программой, изложенной «Комитетом» в его обращении к народу, и предложил ему начать работу с ним в качестве советника и. о. Президента СССР. Янаев Г. И. согласился с этим, но сославшись на занятость, определил время следующей встречи примерно в 12 часов 20 августа. Он сказал, что у «Комитета» не организована информация об обстановке и хорошо если бы я занялся этим. Утром 20 августа я встретился с Баклановым О.Д., который получил такое же поручение. Решили работать по этому вопросу совместно.

В середине дня Бакланов О.Д. и я собрали рабочую группу из представителей ведомств и организовали сбор и анализ обстановки. Практически эта рабочая группа подготовила два доклада: к 9 вечера 20 августа и к утру 21 августа, которые были рассмотрены на заседании «Комитета».

Кроме того, 21 августа я работал над подготовкой доклада Янаеву Г.И. на Президиуме Верховного Совета СССР. Вечером 20 августа и утром 21 августа я участвовал в заседаниях «Комитета», точнее, той его части, которая велась в присутствии приглашенных.

Такова работа, в которой я участвовал 20 и 21 августа с.г.

Кроме того, 20 августа, примерно в 3 часа дня, я встречался в министерстве обороны с Язовым Д.Т. по его просьбе. Он сказал, что обстановка осложняется и выразил сомнение в успехе задуманного. После беседы он попросил пройти с ним вместе к заместителю

Министра обороны генералу Ачалову В.А., где шла работа над планом захвата здания Верховного Совета РСФСР. Он заслушал Ачалова В.А. в течение трех минут только о составе войск и сроках действий. Я никому никаких вопросов не задавал.

Почему я приехал в Москву по своей инициативе — никто меня из Сочи не вызывал — и начал работать в «Комитете»? Ведь я был уверен, что эта авантюра потерпит поражение, а приехав в Москву, еще раз убедился в этом.

Дело в том, что, начиная с 1990 года, я был убежден, как убежден и сегодня, что наша страна идет к гибели. Вскоре она окажется расчлененной. Я искал способ громко заявить об этом. Посчитал, что мое участие в обеспечении работы «Комитета» и последующее связанное с этим разбирательство даст мне возможность прямо сказать об этом. Звучит, наверное, неубедительно и наивно, но это так. Никаких корыстных мотивов в этом моем решении не было.

Мне понятно, что как Маршал Советского Союза я нарушил Военную Присягу и совершил воинское преступление. Не меньшее преступление мной совершено и как советником Президента СССР.

Ничего другого, как нести ответственность за содеянное, мне теперь не осталось.

Маршал Советского Союза Ахромеев.
22 августа 1991 года.

Из материалов уголовного дела № 18/6214-91

Цитируется по Звягинцев А.Г., Орлов Ю.Г. Заложники вождей. Российские и советские прокуроры. XX век. 1954-1992. М., Росспэн, 2006, С.594-595